

Она обнаружила собравшуюся перед зданием толпу монстров, включая Рейнджеров Кобольдов и самого Малфи. Двери соединяла лента, а ее Виктор, находясь верхом на Черном Звере Мурмурина, был готов перерезать ее своей косой.

Голос Малфи, усиленный заклинанием, резонировал, и все монстры сосредоточились на нем. — Добро пожаловать на торжественное открытие первого во всем Аутремонде магазина дьявольской магии, Нижний Маркет, открытого для всех монстров и смертных! Если вы не можете заплатить монетами, вы можете оставить у нас в качестве залога вашу душу за низкую, очень низкую цену! А чтобы отпраздновать грядущую войну с Мором, мы предлагаем тридцатипроцентную распродажу оружия! Топор в каждом доме!

Толпа нежити, кобольдов, гноллов и прочих монстров дружно зааплодировала.

— Императору было невыносимо смотреть, как его миньоны покупают вещи на те деньги, которые он им платит, поэтому он послал меня, чтобы я вместо него открыл магазин! — Сказал Виктор, поднимая косу. — От его имени я объявляю Нижний Маркет открытым!

Он уменьшил свое оружие и перерезал ленту. Монстры немедленно бросились к воротам, так что Малфи-демон едва успел отойти в сторону.

Снаружи остались только Шоколатин, Малфи и Виктор. Она тут же принялась за своего пассию. — Вик! — Она одним прыжком приблизилась к нему. — Какое совпадение, я искала тебя!

— О, неужели? — В его голосе и вполнину не было такого энтузиазма, как у нее. Неужели она перестаралась? — А зачем?

— Я знаю, что ты очень устал от подготовки к Дню Хвастовства, поэтому я приготовила тебе ланч. — Она протянула ему торт, но его свободная рука не достигла его. Вместо этого Создатель Вещей с осторожностью оценил дар.

— Он что, отравлен? — Спросил Виктор.

— Конечно, нет! — Обиженно ответила Шоколатин. — Если бы я хотела убить, то просто съела бы тебя, а есть отравленную пищу вредно для здоровья.

— Это обнадеживает, — ответил Виктор, прежде чем приступил к ланчу. — Спасибо, Шоколатин.

Ее пассия начал открывать коробку с ланчем, присвистнув при виде торта. Это работало, это работало, это работало...

Затем, прежде чем Виктор смог откусить, торт прекратил свое существование, проглоченный

его конем-нежитью.

— К сожалению, это происходит все чаще и чаще, — сказал Малфи, двигаясь, чтобы пожать "руки" изумленной жрице. — Шоколатин, какая ты сегодня красивая. Спасибо, что пришла на наш вернисаж.

— Всегда пожалуйста, Малфи. Вы - мой лучший источник импорта. — Оборотень потрясла клешню демона, возвращая себе веселое настроение, как только прошли горькое разочарование и шок. В отличие от других последователей Изенгрима, она не ненавидела демонов и нежить; они были просто легкой, щедрой добычей, и охоте на них ее Бог потворствовал. — Ты тоже выглядишь счастливым!

— Стоимость акций Нижнего Маркета на Соулвелл-стрит зашкаливает. Благодаря доброй воле нашего нынешнего партнерства, мы совершим убийство на фондовой бирже душ.

— Прекрасно, — сказала Шоколатин, хотя понятия не имела, что он имеет в виду. Она огляделась вокруг, на случай, если кто-то подслушивает, и таинственно спросила: — Ты все продаешь?

— Почти. После мистического массового исчезновения мечей в этом регионе мы больше их не продаем.

Юница снова нанесла удар. — У тебя есть любовные зелья?

Жук посмотрел на нее взглядом, который Шоколатин приняла за неодобрение. — Мы больше не продаем любовные зелья. Они неэтичны, и это равносильно подсыпанию наркотика. Мы уважаем свободу воли наших клиентов, которая является краеугольным камнем нашей деятельности.

Шоколатин надулась. — Но ты же явился из Ада! Разве вы не должны предлагать такого вида решение?

— Нас больше не называют Адом, — ответил Малфи. — После десятилетий сравнительных исследований наши корпоративные властители определили это название как не политкорректное. Теперь мы называемся Хэпилэнд.

— Хэпилэнд? — Шоколатин подняла бровь. — Это похоже на ярмарку.

— Именно такой реакции и ожидал наш отдел маркетинга. Мы ожидаем, что смертные в течение пятидесяти лет ассимилируют новое клеймо, что коррелирует с увеличением доходов от душ. Однако, я настаиваю на том, что, несмотря на то, что это название подразумевает, Хэпилэнд не продает средства управления разумом.

Почему она не может найти простого решения? — Могу я спросить, кто эта жертва? — С любопытством спросил Малфи.

— Вик.

— Ах, Мистер Виктор? Я теперь лучше понимаю, что означал торт. — Жук издал звук заинтересованности. — Вы бы так хорошо повлияли на его этику. Могу я предложить вам свою помощь?

— Вы хотите помочь? — Жук согласно кивнул. — Отлично! Есть идеи, как его поймать?

— Считаю, что самым быстрым решением было бы убить ваших соперников за любовь мистера Виктора.

— Но я не могу убить половину населения мира! — Запротестовала Шоколатин. — Это непрактично и противоречит моей религии.

Дьявол вызвал ручку и бумагу, а в это время первые клиенты вышли из Нижнего Маркета с оружием, зельями и другими предметами. — Позвольте спросить, на какой статус отношений вы рассчитываете? Свадьба по залету? Смертельная связь богомоллов? Отношения кошки-мышки? Чем больше деталей, тем лучше будет адаптировано мое решение.

— Никакой свадьбы. — Шоколатин не думала так далеко вперед. — Я просто хочу, чтобы он ворвался в мой храм, привязал меня веревками к статуе моего бога, а потом сказал: — Пора осквернить это святое место, и—

— Я не представляю себе Мистера Виктора в такой ситуации без серьезного использования контроля разума, — прервал ее Малфи, делая пометки в блокноте. — Чего я никак не могу одобрить.

— Я просто хочу, чтобы он использовал на мне свой Перк [Наездник Монстра], по крайней мере, раз в неделю. — Чрезмерная заботливость брата оставила ее разочарованной и голодной.

— И этот Перк может быть применим к подобной ситуации? Спасибо за информацию, я передам ее в Департамент Суккубов. — Малфи делал заметки. — Значит, никакого брака? То, что вы хотите, это чисто физические отношения?

— Я бы хотела немного прелюдии, напряжения, возбуждения...

— Да, но не связывать. Хорошо. Как демон, я не могу с чистой совестью поддерживать брак. — Жук обдумал этот вопрос. — Мы, в Нижнем Маркете, продаем магические предметы, которые могут увеличить вашу харизму, но Мистер Виктор может потерять интерес, достигнув обнаженной части процесса. Более полезным и долговечным методом было бы изменить вас.

— Изменить?

— До того, как я стал менеджером, я был проклятым тренером для Сцены Захвата Суккуба. Мы упали от благодати до науки. К счастью, Мистер Виктор - это то, что в Хэппилэнд мы называем «добродушный развратник», одна из самых простых марок. У нас для него есть много процедур.

— Процедур? — Шоколатин нахмурилась. — Вы собирались его соблазнить?

— Мы, исчадия ада, с момента нашего прибытия в Аутремонд подвергаемся клеветническим пиар-кампаниям ангелов. К сожалению, Мистер Виктор находится под влиянием этой небесной пропаганды, которая замедляет наш прогресс в Мурмурине, я даже обнаружил, что он согласился на план страхования с ними кармы, что означает, что небеса пытаются войти на наш рынок. — Дьявол затрясся от гнева, но затем успокоился. — Мы запустим целостную лоббистскую кампанию, направленную на то, чтобы подтолкнуть Мистера Виктора, а через него и Императора, к полному изменению парадигмы в вопросах Хэппилэнда.

Шоколатин не понимала и половины модных словечек этого дьявола, но суть уловила. — У вас есть план.

— Да, я рекомендую открыть обольщение через Сигнал Искупления.

Шоколатин слушала с восторженным вниманием, а дьявол объяснял ей профессиональным тоном.

— Это техника, с помощью которой вы посылаете смертному объекту смешанные сообщения о возможности искупления. Идея состоит в том, чтобы квалифицировать себя как ПЦС, или "потенциальную цель спасения", и тогда начнут действовать его героические инстинкты. Смертные - лохи для раненых птичек. Теперь вы должны поддерживать осторожный баланс, например: "я ворую, но я сражаюсь с худшими людьми", "я не плохой, я просто не следую правилам" или "это не моя вина, что я такой, виновато общество."

— И это работает?

— Всегда. Было бы еще лучше, если бы мы с вами могли заставить работать мотив "вор-домушник". Суть стратегии заключается в том, чтобы заставить цель поверить, что она может изменить вас, что с любовью особого человека, который будет считать вас самим собой, вы можете "начать вести честный образ жизни". Старайтесь играть так, чтобы смертный считал, что он должен над этим работать, и он попадет в ловушку.

— Хотя это звучит очень манипулятивно, — заметила Шоколатин.

— Так ты хочешь его или нет? Затем покажите ему признаки раненого сердца под вашей ...

хищной ... внешностью, выглядите уязвимой, когда он думает, что вы не знаете, что он наблюдает, и со временем он привяжется. — Дьявол передал ей бумажную записку. — Вот вам сценарий, которому вы должны следовать.

Шоколадина прочла его с большим вниманием, ее глаза расширились. У него была даже древовидная схема для каждого возможного ответа.

Неужели она действительно настолько отчаялась, чтобы последовать его совету?

...

— А что будет, если ты действительно будешь хорошим? — Спросила Шоколатин, не найдя нигде в таблице такого варианта. — Не притворяясь.

— Я не понимаю, — ответил Малфи. — Ты имеешь в виду двухслойную ловушку? Я бы не рекомендовал этого делать, только эксперт может это выполнить.

Она обязательно попробует это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/793104>